

1

СЛАДОСТЬ ЧУВСТВ: В БОРЬБЕ ЗА СЕРДЦЕ ГОСПОДИНА

Сладость чувств: в борьбе за сердце господина

Юйгэ

**Сладость чувств. В борьбе
за сердце господина. Том 1**

ООО "РЕКОМИКС"

2025

Юйгэ

Сладость чувств. В борьбе за сердце господина. Том 1 / Юйгэ —
ООО "РЕКОМИКС", 2025 — (Сладость чувств: в борьбе за сердце
господина)

«Ты выйдешь за меня прямо сейчас?» «Но я бедная... ещё учусь... и вообще слишком молода». «Мне всё равно. Главное — что это ты». Она — гроза школы: дерётся, прогуливает уроки и не признаёт никаких правил. Он — идеальный наследник могущественной семьи: благородный, хладнокровный, с безграничной властью в руках. Что может быть общего между ними? Казалось бы, ничего. Но мир переворачивается с ног на голову, когда такой человек, как Гу Чэнсяо, готов ради Линь Цянь сдвинуть горы — и подставить лестницу, если она вдруг решит залезть на крышу. — «Молодой господин, ваша жена опять дерётся!» — «Идите, помогите ей. Главное — чтоб руки не поранила». — «Она снова лезет на крышу!» — «Так чего стоите? Поддержите ей лестницу!» Это история любви, где невозможно понять — кто кого приручает. Непредсказуемая, дерзкая, нежная и полная искр — романтика, которая заставит сердце биться чаще! Главы 1-52

Содержание

Глава 1. Это точно она?	6
Глава 2. Харизма господина Цяня покоряет как женщин, так и мужчин	9
Глава 3. Можно я буду твоей девушкой?	14
Глава 4. Моя девушка беременна	17
Глава 5. Выходи за меня замуж	20
Глава 6. Рот говорит «нет», зато тело не врёт	24
Глава 7. К ней так никто никогда не относился	27
Глава 8. Впереди ещё целая вечность, незачем торопиться	30
Глава 9. Я безусловно не стану тебя принуждать	33
Глава 10. Да он старик!	36
Глава 11. У господина Цяня много историй	39
Глава 12. Я сейчас же перевоплощусь	42
Глава 13. Клянусь растоптать Линь Цянь до смерти	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Юйгэ
Сладость чувств. В борьбе
за сердце господина. Том 2

Серия «Сладость чувств: в борьбе за сердце господина»

© Рекомикс, 2025

Глава 1. Это точно она?

Неизвестно, сколько прошло времени, но Линь Цянь постепенно пришла в себя. Когда она открыла глаза, на улице уже начало светать.

Пошевелив пальцами, Линь Цянь села, поддерживая своё разбитое тело. Её короткие волосы были растрёпаны и падали на глаза. Она по привычке убрала их от лба, слегка приподняв голову. Мягкая линия её челюсти переходит в изящный, немного торчащий подбородок, а совершенные черты лица, подобные белому нефриту, словно созданы на небесах.

Волосы короткие, доходят до ушей, не скрывая красивые плечи и изгибы шеи. При слабом освещении она похожа на прелестного юношу, хотя нет, на молодую девушку.

Линь Цянь плотно обернула грудь тонким одеялом, скрывавшим её чистое и безупречное тело.

Во мраке комнаты её живые и яркие виноградного цвета глаза исследовали место, наполненное смешанным запахом.

Мужчина рядом всё ещё крепко спал на животе, отвернув от неё голову. В слабом свете она могла рассмотреть лишь размытый силуэт его спины.

Его ровное дыхание было негромким, поэтому приходилось вслушиваться, чтобы услышать его.

Линь Цянь неосознанно сжала кулаки, ненависть начала подниматься из глубины её души. Она подумала про себя: «Бесстыжий старый хрен, подожди у меня, вот наберусь сил, и ты очень пожалеешь».

Ей не хотелось задерживаться здесь, не говоря уже о том, чтобы попасть в неловкое положение, встретившись с ним, когда он проснётся. Поэтому она осторожно раскрылась, медленно соскользнула с кровати, подобрала скомканную одежду с пола и быстро надела её дрожащими руками.

Состояние одежды её не волновало, она торопилась уйти до того, как проснётся мужчина.

Однако надежда не оправдалась. Стоило ей направиться к двери, как правая нога подкосилась, и она упала.

Бах

Раздался звук, когда её рука что-то задела. Это были его брюки с ремнём с металлической пряжкой, которая звонко ударилась о пол.

Мужчина на кровати проснулся от шума и, опираясь на руки, начал встать.

Линь Цянь разволновалась, правой рукой схватила пряжку, а левой – брюки. Со злобой в сердце она внезапно ударила мужчину по затылку изо всех сил.

– Ох... – мужчина издал глухой стон и упал обратно в кровать.

Линь Цянь, долго не думая, отбросила его брюки и, шатаясь, выбежала из номера.

Вскоре стало совсем светло, Ли Буянь позвонил в дверной звонок, но никто не откликнулся. Тогда он провёл карточкой и вошёл.

От увиденного зрелища у Ли Буяня задрожало сердце.

– Босс, босс, что случилось?

– Хрр... – Гу Чэнсяо нахмурился.

У него было похмелье, голова кружилась, спина болела. Голову словно сжимало тисками.

Ли Буянь, мужчина ростом в 7 чи, так испугался, что чуть не разрыдался.

– Босс, какое счастье, вы наконец очнулись. С вами всё в порядке? Можете рассказать, что произошло?

Вчера вечером босс выпил, и поэтому Ли Буянь проводил его до двери номера. Босс был вполне трезв и разрешил ему пораньше вернуться домой и отдохнуть. Зная он, что так произойдёт, то перед уходом проверил бы, безопасно ли в номере.

Ли Буянь медленно усадил Гу Чэнсяо. Гу Чэнсяо увидел кровь на накидке для подушки и почувствовал, что кровь есть и возле ушей. Он завёл руку назад и коснулся спины, ощутив боль.

Взглянув на свои брюки в руках Ли Буяня, его лицо мгновенно омрачилось.

– Кто ударил меня пряжкой от ремня?!

Ли Буянь внимательно посмотрел на пряжку. Драгоценный обсидиан на ней был испачкан кровью. Он недоверчиво ответил:

– Неужели вы ударили сами себя?

Гу Чэнсяо впился в него своими бездонными глазами.

– Я же не дурак!

Его взгляд недовольно скользнул в сторону, на белой простыне расплзлось красное пятно!

Поняв, что на босса напали, Ли Буянь тут же сказал:

– Босс, я немедленно позвоню в больницу и полицию.

В комнате отдыха для почётных гостей больницы Гу Чэнсяо, который привёл свою одежду в порядок, грациозно стоял перед окном с изящной осанкой. У него густые брови, тёмные, как чернила, а глаза чёрные, как уголёк, выражение лица спокойное, брови насуплены, что придаёт виду раскованность и деловитость.

Благодаря росту в 1.9 метра он может на многих людей смотреть свысока, а выдающаяся фигура создаёт впечатление, будто он не от мира сего.

Он очень ясно помнит, что произошло прошлой ночью, и немного красного вина не в силах спутать его мысли. Он снял одежду и собрался искупаться, как вдруг обнаружил лежащего на кровати юношу в белой форме. Яркий лунный свет за окном ясно освещал его красивое, как у духа, попавшего в мир живых, лицо.

Гу Чэнсяо сразу же разозлился, он даже матери не позволял прикасаться к своей кровати, не говоря уже о незнакомом парне. Кроме того, поскольку он никогда не был близок с женщинами, пошли слухи, что после длительного пребывания в монашеском храме ему стали нравиться мужчины. На миг и ему самому показалось, что он не уверен в своей ориентации.

Не говоря ни слова, он схватил юношу за воротник, желая доказать, что не любит мужчин. Но подождите... мягкий?

В этот момент он застыл на месте, как будто его ударило током.

Присмотревшись, он ясно увидел, что это был не парень, а девушка. Девушка, от которой хорошо пахло, была приятная на ощупь, из тех, кто заставляет других предаваться мечтам.

Он не знал, дело в алкоголе или желании доказать, что с его ориентацией всё в порядке. Его внутренний гнев мгновенно ослаб, бдительность поутихла, и он приблизился к девушке.

Подумав об этом, Гу Чэнсяо нахмурился, на спокойном лице отразился гнев: «Что у меня с самообладанием?»

Во время исполнения поручений ему попадались самые разные женщины, и он всегда старался держать себя в руках. Но вчерашняя самая обычная девушка оказалась как раз в его вкусе.

Звук торопливых шагов прервал мысли Гу Чэнсяо. Ли Буянь принёс отчёт и радостно сказал:

– Босс, у Вас на затылке просто небольшая рана – ничего серьёзного, а в остальном Вы здоровы.

– Ты слишком перенервничал. Я же говорил, что со мной всё в порядке. – сказал Гу Чэнсяо холодно и прямо.

– Босс, ситуация очень серьёзная, как Вы можете пренебрегать ею? К счастью, обследование было тщательным, иначе бы я не узнал, что в вашей крови содержится какой-то препарат. – робко ответил Ли Буянь.

– Какой препарат?

Ли Буянь прошептал на ухо, и у Гу Чэнсяо потемнело в глазах.

– Кто установил мне ловушку? – он перефразировал вопрос.

– Ты выяснил, кто это сделал?

– Да. Сопоставил ДНК. Её личная информация уже находится здесь.

Гу Чэнсяо быстро выхватил отчёт и пролистал его. Внезапно он зло сверкнул глазами.

– Ты уверен, что это она?

– Конечно, босс, Вы ещё сомневаетесь?

Глава 2. Харизма господина Цяня покоряет как женщин, так и мужчин

Студенты первого курса финансового факультета Университета Б находятся на предмете высшей математики. Линь Цянь сидит, смотря на доску и следуя глазами за учителем. Время от времени она делает пометки ручкой, притворяясь, будто понимает о чём речь.

- Посчитали? – учитель Гао пробежался глазами по аудитории.
- Линь Цянь, сколько у тебя получилось?

Линь Цянь пропустила его слова мимо ушей и продолжила сидеть неподвижно.

Сидевшие внизу ученики усмехнулись, а учитель Гао снова обратился к ней на повышенном тоне.

- Линь Цянь, Линь Цянь!
- Я здесь! – Линь Цянь поспешно встала.
- Сколько у тебя получилось?

Линь Цянь опустила голову и посмотрела на слова «Тупая дура», написанные на всю страницу. Ей ничего не оставалось, кроме как боковым зрением попытаться рассмотреть написанное в тетради соседа, но проклятый Чу Мофэн не дал ей посмотреть.

– Не надо оглядываться, смотри в своё решение. – с серьёзным видом сказал учитель Гао, поправив очки на переносице.

- Учитель Гао, я не знаю. – громко ответила Линь Цянь, подняв голову.
- «Не знаю»? Я только что всё тщательно объяснил, ты меня не слушала?
- Не поняла.
- «Не поняла»? Что тут трудного? Это самые основы, которые я объяснил несколько раз.
- Если я буду всё понимать, то у вас не останется работы. – сказала Линь Цянь, взглянув прямо учителю Гао в глаза.

Однокурсники дружно рассмеялись.

Учитель Гао сконфузился и ударил по столу.

– Линь Цянь, с твоим отношением к учёбе ты ещё надеешься сдать зачёт? До итогового экзамена осталось всего несколько дней, а ты витаешь в облаках?

Линь Цянь внезапно наклонилась и перенесла вес тела влево, правую ногу поставила на носок, а руку сунула в карман.

– Уж какое есть. Не вам решать, когда мне спать! – хотя она говорила презрительным тоном, но выглядела очень красиво и ничем не уступала самому красивому парню в университете, Чу Мофэню.

О-хо-хо-хо...

Остальные однокурсники совсем разошлись, громко разговаривая и стуча по столам, чем очень разозлили Учителя Гао.

– Хватит препираться, ты... – он указал на Линь Цянь, – После занятий позови родителей.

– У меня нет времени!

– Домой не пойдёшь, пока они не придут.

– Отлично! Спасибо, учитель Гао, что приютите.

Ха-ха-ха

Студенты снова загалдели.

—

После занятия Линь Цянь осталась в кабинете учителя. Как студентке университета ей было слишком стыдно звонить родителям, более того у неё нет родителей, которым можно было бы позвонить.

Говорят, тут она тоже известна под прозвищем «Господин Цянь». Она неуч, баловная, обманщица и устраивает неприятности. Она из тех учениц, которые доставляют учителям самую большую головную боль. Сама плохо учится и на однокурсников влияет отрицательно.

Если бы её родной отец, которого она не видела более десяти лет, не подарил заведению от её имени спортивный комплекс, ей бы не удалось попасть в этот университет.

У руководителя группы с первого же взгляда на неё заболела голова.

– Ну-ка остановись и вынь серёжку из уха.

Линь Цянь наклонилась в другую сторону и переступила с ноги на ногу.

– Нет, она мне нравится.

– Полюбуйся на себя, на кого ты похожа? Непонятно, то ли мальчик, то ли девочка.

Линь Цянь носила голубую клетчатую рубашку и прямые брюки. Волосы были коротко подстрижены. Издалека она выглядела как мальчик, вблизи же походила на второсортного хулигана, но всё так же не отличалась от мальчика.

– Ты же девочка, не можешь, что ли, жить спокойно? Стой!

Линь Цянь всё ещё трясла ногами с видом: «Да, я такая, но что ты можешь мне сделать?». Её необычный образ выглядел дёшево, но она оставалась красивой.

– Какой номер телефона у твоего отца?

– Не знаю.

– Не знаешь? Как можно не знать номер своего отца?

– Ха, учитель, я даже не знаю, кто он.

Руководитель группы был зол и огорчён, современные дети становятся всё более неуправляемыми.

– А мамин знаешь?

– Тоже нет.

Руководитель группы не решился продолжать, ему было страшно спрашивать дальше.

– У меня нет отца и матери, никто обо мне не заботится. – сказала Линь Цянь.

– Эх, Линь Цянь, что, по-твоему, мне с тобой сделать? Посмотри на свою успеваемость. Тебе не хочется выпуститься? Тогда пожертвование спортивного комплекса было напрасным. – руководитель расчувствовался и вздохнул.

В университете Б преподают строго. Тут неважно, как вы поступили. Студента, который допускает серьёзные ошибки или плохо учится, отчислят. Линь Цянь руководитель группы правда ничем не в силах помочь.

В это время в кабинет вошел Чу Мофэн со стопкой материалов. Как заместитель председателя студенческого совета он в глазах других всегда был хорошим учеником с пристрастием к учёбе, хорошим имиджем и происхождением.

Линь Цянь бросила свирепый взгляд на него, бросившего её в беде и не пришедшего на помощь!

– Учитель, не нужно меня жалеть. Я знаю всё, что вы хотите сказать. В следующий раз я не стану Вам перечить, а просто буду спать на занятии, хорошо? – беспечно сказала Линь Цянь.

Руководитель ничего не мог с ней поделать, родители ею не интересовались, да и она сама махнула на себя рукой. Бунтарский период у неё затянулся.

– Если продолжишь себя так вести, я не стану вмешиваться.

– Так будет лучше всего. Я никогда никого не просила заботиться обо мне – она подняла голову и, сделав губы трубочкой, одним выдохом сдула челку, закрывавшую брови.

Никто в мире не сможет позаботиться о ней, и ей это не нужно! Выйдя от руководителя, Линь Цянь быстро догнала идущего впереди Чу Мофэня.

В залитом последними лучами заката кампусе Линь Цянь забросила сумку за спину и пошла по опавшим листьям. Она хлопнула Чу Мофэна по плечу и громко пожаловалась.

– Чу Мофэн, ты предатель, даже не показал мне ответ.

Чу Мофэн ростом 1,8 метра был намного выше её, но не опустил голову, а лишь взглянул вниз.

– С чего бы мне его тебе показывать?

– Блин, нарываешься?!

Линь Цянь бросила сумку, встала на ступеньки на обочине дороги, подпрыгнула в воздух и, сцепив руки, прыгнула прямо на спину Чу Мофэна.

– Слезь! – с неприязнью крикнул Чу Мофэн

Но он ничего не смог сделать, ведь она как осьминог обвила его так, что невозможно стряхнуть.

– Линь Цянь, ты как липучка!

– Ты прав, я сильная.

Линь Цянь и Чу Мофэн – однокурсники и, хотя презирают друг друга, долго мирно ужились вместе.

Чу Мофэн – самый красивый парень в университете, он каждый день получает любовные письма от студенток.

Университет отличается от средней школы. Он как уменьшенная копия мира, в котором разные специальности словно ограждены горами друг от друга. Поэтому многие люди думают, что знаменитый «Господин Цянь» – это парень, а Линь Цянь не старается их переубедить.

Линь Цянь также получает много любовных писем, но разница в том, что они поровну приходят как от мальчиков, так и от девочек. По её словам, харизма Господина Цяня привлекает как мужчинам, так и женщин.

Чу Мофэн не скинул её, хотя точно мог бы, если бы захотел. Он согнулся и топнул ногой.

– Линь Цянь, не выводите меня из себя. – раздражённо произнёс Чу Мофэн.

– А что тогда будет?

Она обвила ногами его талию, скрещенными руками схватила за одежду на груди, щекой припала к его уху и, не отстраняясь, произнесла: «Ха-ха-ха».

– Чу Мофэн, скажи, что ты сделаешь, если я тебя разозлю?

Чу Мофэн внезапно остановился, взял её за руки, пытаясь их разнять, но не давая ей упасть. Он наклонил голову и посмотрел на неё долгим соблазнительным взглядом.

– Если разозлишь, я...

– Линь Цянь, слезь! – прежде чем Чу Мофэн успел договорить, внезапный резкий женский голос пронзил его барабанные перепонки.

Он поднял голову и увидел, что Нань Инь смотрит на них хищным взглядом, а позади неё стоит её группа, состоящая как из парней, так и из девушек.

Глава 3. Можно я буду твоей девушкой?

Нань Инь – лучшая студентка факультета радиовещания и, как Чу Мофэн, прилежно учится, имеет хороший имидж и выросла в хорошей семье. Хотя звание университетской красавицы является самопровозглашённым, никто не смеет возражать.

Кстати, Чу Мофэн, Линь Цянь и Нань Инь были одноклассниками в старшей школе, а Чу Мофэн и Линь Цянь – соседями по парте.

Всем известно, что Нань Инь нравится Чу Мофэну. И теперь, увидев, как Линь Цянь повисла на его спине, она разозлилась и приревновала. Более того, она всегда презирала Линь Цянь.

Отношения Нань Инь и Линь Цянь начались с шутки.

Впервые придя в старшую школу, Нань Инь с первого взгляда полюбился хулиганский стиль Линь Цянь, и она отправила ей любовное письмо с признанием, но Линь Цянь в ответ сказала всего три слова: «Я не лесбиянка».

В то время Нань Инь беспрерывно рвало от омерзения, ей хотелось пересчитать Линь Цянь кости. Чтобы избежать подозрений в лесбиянстве, она стала во всём соперничать с Линь Цянь.

Позже Нань Инь влюбилась в Чу Мофэна. Она настолько помешалась на его высокомерии и равнодушии, что ничего не могла с собой поделать.

Кто мог знать, что Линь Цянь окажется соседкой Чу Мофэна по парте, из-за чего Нань Инь, подходя к Чу Мофэну, придётся каждый раз сталкиваться с ней и испытывать неловкость.

Закончив старшую школу, они поступили в один и тот же университет. Как говорится, для врагов всякая дорога узка.

– Линь Цянь, слезь! Не марай Чу Мофэна своими грязными руками. – сказала Нань Инь, задыхаясь от ярости.

Линь Цянь изначально хотела спуститься, но, услышав такое, теперь точно не пожелает слезть. Она крепко обняла Чу Мофэна за шею, намеренно прижалась лицом к его лицу и спросила:

– Чу Мофэн, она твоя девушка?

Тук-тук

Этот вопрос заставил сердце Нань Инь бешено забиться. Она уже неделю ждала ответа Чу Мофэна.

Чу Мофэн был так невозмутим, будто это не имело к нему никакого отношения.

– Нет.

Нань Инь ощутила тупую боль. После долгого ожидания такой ответ её сильно ранил.

Солнце клонилось к закату и осветило лицо Линь Цянь. Она висела на спине Чу Мофэна, кокетливо опустив голову, её тонкие волосы падали на глаза, а виноградно-чёрные глаза ярко сияли. Мягкий свет лёг на тонкие и милые черты лица.

– Тогда... Могу ли я быть твоей девушкой? – Она мягко и протяжно спросила.

Больше всего ей нравилось флиртовать с главным красавчиком университета. Когда они были одноклассниками в старшей школе, она флиртowała с ним от нечего делать. Иногда он злился, а иногда краснел, что выглядело мило и забавно.

После поступления в университет им нечасто доводилось сидеть вместе, и она давно с ним не флиртowała.

Время словно замерло. Ранней осенью в кампусе были золотисто-жёлтые отсветы заходящего солнца, пёстрые тени деревьев, постепенно поднимающийся прохладный ветер, а также непрерывное волнение глупого сердца.

Чу Мофэн посмотрел на неё, его веки внезапно распахнулись, во взгляде спокойных глаз мелькнула радость.

Стоило ему открыть рот для ответа, как Линь Цянь в шутку взяла его за подбородок одной рукой, а за кадык другой, и с вызовом сказала Нань Инь:

– Я заигрываю с ним и порочу, так что давай, покусай меня за это!

Нань Инь взбесилась, указала на Линь Цянь и гневно выругалась:

– Ты ни парень, ни девушка. Твои родители зря тратили на тебя еду, когда родили. Неудивительно, что они тебя бросили. Ты не нужна даже своим биологическим родителям, так для чего вообще живёшь в этом мире?!

Игривая улыбка Линь Цянь внезапно похолодела. Она спрыгнула со спины Чу Мофэна, её взгляд был полон враждебности. Тема родителей была для неё красной чертой.

– Держись подальше от этой сумасшедшей. Я слышала, она не вернулась в общежитие вчера вечером. Неизвестно, с кем она развлекалась, так что не подхвати от неё какую-нибудь заразу. – Нань Инь подбежала, схватила Чу Мофэна за руку и собралась увести.

– Кажется, я тебя совсем не знаю. – холодно сказал Чу Мофэн, отмахнувшись от руки Нань Инь.

– ... – смутилась Нань Инь.

– Кроме того, когда она всё же вернулась, то ни с кем не общалась. Она моя одноклассница. Я не могу не беспокоиться о ней.

На глазах у всех Чу Мофэн ударил Нань Инь по лицу. Нань Инь до смерти взбесилась. Как мог парень, который ей нравился, забавляться с мужеподобной девушкой? Как он мог разбить ей сердце из-за неё?

Лицо Линь Цянь приняло самодовольный вид. С улыбкой на лице она сказала:

– Эй, ваше внимание мне очень польстило, вы действительно хорошо меня знаете.

Дул осенний ветер, Чу Мофэн стоял лицом к нему. Его самодовольная и надменная фигура выделялась из толпы.

– Я подумаю об этом. – повернув голову и взглянув на Линь Цянь, сказал Чу Мофэн.

А потом ушёл.

Потом ушёл.

Ушёл...

– Что он сказал? О чём подумает? – Линь Цянь замерла на месте в замешательстве

–

На другом конце города Гу Чэнсяо поехал домой. Как только он подошёл к двери дома, его мать, Е Цяньжу, подошла его встретить и шёпотом напомнила:

– Сынок, у твоего отца недавно снова поднялось давление. Не перечь ему.

У Гу Чэнсяо было плохое предчувствие.

Можно излечить болезнь, но не судьбу.

Войдя, он увидел, что Гу Юань с серьёзным видом сидит на диване. Его отец всю жизнь служил в армии. Даже выйдя в отставку, он продолжал выглядеть как генерал.

– Отец, я вернулся. – шагнув вперёд, вежливо сказал Гу Чэнсяо.

Гу Юань говорит мало, делая акцент на каждом слове.

– Чэнсяо, вопрос между тобой и Цзыци почти решён.

– Мы с Чжэн Цзыци никак не связаны, так что же тут решать?

– Как родители, мы знаем о тёплых чувствах Цзыци к тебе. Она нас вполне устраивает. Дальше тянуть нельзя, она и так очень взрослая.

– Подожди, отец... Отец, позволь мне сказать тебе, то, что Чжэн Цзыци думает обо мне, только её дело. У меня нет никаких чувств к ней. Мы просто коллеги, не более. – Гу Чэнсяо не мог не перебить его.

Гу Юань пристально посмотрел на него, уже предвидя такой ответ, и сдержанно, но настойчиво сказал:

– Вот брачный контракт, который я подписал с семьей Шэнь. Тут всё ясно написано чёрным по белому. Завтра сходи навестить их.

Гу Чэнсяо сначала не понял, в чём дело. Когда он посмотрел на брачный контракт на столе, то испугался и разозлился.

– Отец, в каком веке ты живёшь? Какая ещё договорённость между родителями о будущей свадьбе детей? Тебе не стыдно?

– Ты не слышал, что я сказал? – Гу Юань задал вопрос, прозвучавший как утверждение.

Раньше он был очень влиятелен, но и теперь, выйдя на пенсию, не изменил манеру речи. Ему пришлось досрочно уйти в отставку по состоянию здоровья.

– Отец, мне всего 28 лет, я не спешу жениться.

– Ты не торопишься, а их дочь торопится. Сейчас это либо семья Чжэн, либо семья Шэнь.

– Пока у тебя есть свободное время, пора задуматься о браке. – уже всё решив, сказал Гу Юань.

Гу Чэнсяо сделал два глубоких вдоха и терпеливо повторил свои слова.

– Отец, прости мне мою непочтительность, но я не могу с тобой согласиться.

Услышав это, Гу Юань стукнул по столу и встал.

– Не думай, что раз я на пенсии, то не смогу с тобой справиться. В последние два года я просил тебя отправиться на восток, а ты сделал наоборот, поехал на запад. В других вопросах, о которых я уже не стану упоминать, ты также действуешь мне наперекор, но сейчас, если ослушаешься, я тут же отстраню тебя от должности.

– Отец... Ты... Разве я тебе не родной сын?

Видя, что отец и сын вот-вот поссорятся, Е Цяньжу быстро разняла их. Они оба упрямые и не уступают друг другу в споре.

– Ладно, ладно, довольно разговоров. Сынок, вот не женишься в 28, а на работе не будет времени говорить про девушек, так всех хорошеньких и разберут другие.

– Я знаю, что тебе не нравится Цзыци, поэтому настаивать не стану. Я уже разузнала о семье Шэнь, которая договорилась с твоим отцом. Их дочь как раз в твоём вкусе и по возрасту подходит. Она даже выше Чжэн Цзыци, а ещё порядочная, воспитанная, отлично выглядит и характер просто золотой.

В конце концов, семья Гу известная, и потому невестка должна быть под стать. Мать не согласилась бы с отцом, если бы он заранее не навестил семью Шэнь и не убедился, что с невесткой нет никаких проблем.

Теперь Гу Чэнсяо наконец понял. Оказалось, мать позвала его, чтобы заманить в ловушку. Оба родителя сговорились, чтобы заставить его жениться.

Они прекрасно знали, что у него и Чжэн Цзыци ничего бы точно не вышло, а потому намеренно сравнили её, чтобы заставить его жениться на дочери семьи Шэнь, с которой он никогда раньше не встречался.

Разве можно подходить к вопросу брака, как к ведению бизнеса?

Глава 4. Моя девушка беременна

– У твоего отца высокое давление, не зли его. – подмигнув, шёпотом напомнила Е Цяньжу.

– ...

Что ещё он мог сказать? Вот что?

– Отец, тебе меня не заставить.

– Выбор за тобой, тебя никто не заставит. В любом случае мой дорогой Лю пригласил меня на чай, тогда-то и можно будет обсудить ваш вопрос. – уверенно и самодовольно сказал Гу Юань.

Дорогой Лю, которого упомянул отец, был его боссом, Лю Минчаном. Гу Чэнсяо стиснул зубы от злости, но у него не было другого выбора, кроме как пойти на компромисс.

– Моя девушка... беременна... – последнее слово Гу Чэнсяо процедил сквозь зубы.

– Что? – испугались родители.

– Из какой она семьи? Познакомь нас. – Е Цяньжу была приятно удивлена

– Посмотрим, кого ты нашёл. С каких пор у тебя вообще есть девушка? – Гу Юань выглядел сурово.

– Для меня найти её – вопрос пары минут.

Гу Юань нахмурился. Втайне он был счастлив, но на его лице виднелся упрёк.

– Почему ты такой беспечный? Что ты собираешься делать?

– Срочно приведи её, чтобы мы могли познакомиться и поговорить о браке. – Е Цяньжу всё ещё выглядела удивленной

– А дочь семьи Шэнь... – Гу Чэнсяо посмотрел на брачный контракт.

– Кто в наше время устраивает договорённости о свадьбе? Это же неприлично! – возмутилась Е Цяньжу.

– Пфф, какие ещё приличия? – взглянув на неё, ответил Гу Юань, не меняя выражение лица.

– А разве не ты поднял эту тему, дедуля?

– Давай поговорим по делу, Чэнсяо. Ты уже не маленький. Если доведёшь меня до могилы, то будешь отвечать. – сказал чуть сердито Гу Юань, немного смутившись.

– Это шутка такая? – Гу Чэнсяо тихо сглотнул.

– Приведи её познакомиться» – сказал это Гу Юань, отвернувшись.

«Кого же мне привести на знакомство?...» – думал Гу Чэнсяо.

–

По пути домой Линь Цянь встретила людей из группы Нань Инь.

В школе они не смели распускать руки, но за её стенами всё было иначе.

Однако Линь Цянь не трусиха.

– 1, 2, 3... 8, 9. Нань Инь, тебя считать? – пересчитала противников Линь Цянь.

– Через десять минут я посмотрю, останешься ли ты такой же наглой! Вперёд, избежите её до смерти. Если что-то пойдет не так, я всё улажу. – Нянь Инь закатила глаза.

Одна против девяти, Линь Цянь была окружена...

Дом семьи Линь, у двери которого припарковался белый «Ленд Ровер», самый неброский личный автомобиль Гу Чэнсяо.

– Господин Гу, рад встрече. Когда вы позвонили, я думал, что сплю, ха-ха-ха. – Линь Пэй не скрывал своего внутреннего волнения.

Он взял Гу Чэнсяо за руку и уверенно заговорил, ведь это его будущий зять.

Семья Гу известна на протяжении нескольких поколений. Её старшего сына, Гу Чэнсяо, называют «Первоклассным драгоценным холостяком». Он обладает большой властью и финансовыми ресурсами. Более того, у него прекрасная внешность.

Два года назад Гу Юань рано ушёл на пенсию из-за болезни. Все были этим огорчены, однако Гу Чэнсяо в возрасте 26 лет стал популярен в городе, и его достижения превосходили отцовские.

Спустя два года Гу Чэнсяо получил ещё несколько значимых почестей, а его власть значительно возросла.

Вот какой человек, подобный богу, внезапно снизошёл до семьи Линь, чем всех в ней взволновал.

Чжу Маньюй дёрнула мужа за край одежды, намекая ему, чтобы он не вёл себя так скромно. В конце концов, их дочь будут уважать после замужества, только если её семья достойная.

Гу Чэнсяо не сжал руку Линь Пэя, а отнял и отступил назад, слегка кивнув.

– Здравствуйте, дядюшка и тётушка, я вроде очень ясно выразился по телефону, но почему-то нигде не вижу свою будущую жену.

По телефону Гу Чэнсяо искренне выразил желание жениться на «мисс Линь». Линь Пэй был удивлён, но в то же время очень польщён.

Линь Пэй тактично сделал шаг назад, а Чжу Маньюй льстиво улыбнулась.

– Господин Гу, не скромничайте, к чему спешка? Я слышала, Вы собираетесь сделать предложение руки и сердца. Наша дочь серьёзно к этому отнеслась, поэтому всё ещё наряжается наверху.

– Господин Гу, пожалуйста, зайдите и присядьте. – Линь Пэй перебил жену и льстиво пригласил его войти.

В молодости Гу Юань помог Линь Пэю с открытием бизнеса, а тот в свою очередь – ему с повышением. Так у них возникла признательность друг к другу. Теперь же он проявляет уважение к его сыну.

– Проходите, присаживайтесь.

Линь Пэй начинал свою карьеру с нуля и сейчас входит в число мультимиллионеров, его считают успешным, а к воспитанию дочери он относится ещё более очень внимательно. Ему нравится брать свою старшую дочь на большие банкеты и слушать, как другие расхваливают её.

Он любит наслаждаться дутой славой.

Уже через минуту Чжу Маньюй медленно спускалась вниз со своей дочерью Линь Сяо. Линь Сяо так нарядилась, что была похожа на горнолесную богиню из иного мира. Припудренное лицо дышало молодостью, ярко-красные губы были слегка приоткрыты, а каждый шаг наполнен изяществом.

Гу Чэнсяо продолжал сидеть, не взглянув на неё, не заговорив и не подав виду.

Вскоре снаружи вдруг донеслась гневная брань молодой девушки. В доме было тихо, поэтому можно было отлично разобрать, что она говорила.

– Линь Цянь, ты ненормальная. Как можно упасть на ровной дороге? Ты слепая или у тебя с головой проблемы?

– Так зачем пошёл со мной, умник? Кажется, ты это нарочно. Не хотел мне помогать?

– Какая же ты размазня. Сдачи не даёшь, в ответ не ругаешься – где твоя твёрдость духа? Я словно сама с собой говорю, как об стену горох!

Этот голос принадлежал Линь Юй, второй дочери семьи Линь, за которой следовала молчаливая Линь Цянь.

– Папа, мама, я вернулась... – войдя, сказала Линь Юй и была ошеломлена.

Все сидели в комнате. Старшая сестра нарядилась как богиня, спустившаяся на землю, а родители выглядели обеспокоенными. Ещё на диване сидел мужчина в костюме.

Он мгновенно привлёк к себе взгляд Линь Юй. Она увидела перед собой мужчину с крепкими и острыми чертами лица. Его длинные ноги стояли под прямым углом. Тёмный костюм обрисовывал широкие плечи и узкую талию. И самое важное то, что всё его тело было окутано слоем золотого света заката, но на холод глаз он не повлиял. Надменное и заносчивое выражение лица словно принадлежало божеству, управляющему всем живым.

Гу Чэнсяо ощутил любопытный взгляд девушки и наклонил голову, хмурясь.

Изворотливая Чжу Маньюй быстро обняла младшую дочь и представила Гу Чэнсяо.

– Господин Гу, это моя младшая дочь Линь Юй. Она приветливая девочка, у которой что на уме, то и на языке, она наша веселушка. Стоит ей появиться в доме, как тут не умолкает смех.

По телефону Гу Чэнсяо сказал лишь, что хочет жениться на «мисс Линь». Они не знали, была ли это Линь Сяо или Линь Юй, но интуитивно чувствовали, что всё же старшая Линь Сяо. В конце концов, Линь Юй было всего 20 лет, и её ум ещё не созрел.

Глава 5. Выходи за меня замуж

Линь Юй сделала шаг вперёд, и в глаза Гу Чэнсяо прыгнул золотой лучик отразившегося от металлических предметов солнечного света.

Гу Чэнсяо прищурился и краем глаза заметил молодого мальчика позади Линь Юй. Тот замер и отвёл взгляд.

Он наконец нашёл ту, кого искал.

Если бы он не знал заранее, то сперва подумал бы, что это мальчик.

Девушка была в голубой клетчатой рубашке с длинными рукавами, воротник наклонён, обнажая ключицу с одной стороны. Заходящее солнце освещало её, делая ключицу полупрозрачной из-за контраста.

Гу Чэнсяо внимательно пригляделся и увидел её короткие волосы, закрывающие глаза, белую нефритовую кожу. Она опустила голову и робко забилась в угол своим худым телом, выглядя воспитанной и послушной.

Именно то, что он хотел.

– Подними голову. – сказал он.

– Ты это мне? – Линь Цянь вздрогнула.

Чжу Маньюй снова устроила спектакль: она взяла Линь Цянь за тонкое предплечье и оттолкнула в сторону, говоря: – Что за неподобающий вид? Сегодня у нас в гостях уважаемый человек. Ты нас позоришь, убирайся.

– Подождите. – Гу Чэнсяо сперва нетерпеливо ждал, но, увидев суровое отношение Чжу Маньюй, рассердился.

Линь Пэй подумал, что его разозлило легкомыслие Линь Цянь, и поспешил объясниться.

– Она дочь моего младшего брата и его бывшей жены. Увы, с детства у неё не было ни отца, ни матери, поэтому её никто не воспитывал. Господин Гу, не осуждайте, она ведь жалкая.

Эти слова сильно повлияли на Линь Цянь.

– Дайте ей войти.

Никто не смел ослушаться Гу Чэнсяо. Чжу Маньюй перестала её выталкивать и шёпотом объяснила:

– Ты ходячее бедствие. Если помешаешь бракосочетанию, то заплатишь сполна.

Линь Цянь изначально не хотела вмешиваться в веселье, но после слов тётки решила присоединиться к встрече.

Ей было в радость делать то, что их огорчало.

– Дайте ей войти. – повторил он.

Его холодный голос пронзал как ледяные шипы и понижал температуру в доме на пару градусов.

Плечи Линь Цянь задрожали, и руки бессознательно сжали ремень школьной сумки. Она вошла, с достоинством подняв голову и глядя снизу-вверх на него, стоящего перед ней, подобно достопочтенному Будде.

Заходящее солнце было слишком ярким, чтобы на таком расстоянии можно было рассмотреть его лицо.

– Как ты поранила лицо?

– Я случайно... упала. – Линь Цянь закатила глаза.

Упала? Боюсь, в это поверит только невежественная Линь Юй. Раны на глазницах и переносице явно были результатом побоев.

Глубокий голос Гу Чэнсяо прозвучал подобно сабвуферу в тёмной ночи, не громкий, но спокойный, как гора Тайшань.

– Выходи за меня замуж.

– ...

Все в семье Линь: «...»

– Господин Гу, она... Она... Она... Не моя дочь. Разве вы не собирались жениться на моей дочери? – Чжу Маньюй отказалась сдаваться и подталкивала Линь Сяо и Линь Юй вперёд шаг за шагом, как товар для продажи.

– Господин Гу, взгляните внимательно. Вот две мои дочери, Линь Сяо и Линь Юй, посмотрите.

В холодных глазах Гу Чэнсяо читалось явное недовольство. Сперва ему было неудобно говорить об этом, но пришлось прояснить ситуацию.

– Та мисс Линь, которую я искал, – Линь Цянь.

– ...

Все были в растерянности. Сейчас у Линь Цянь было избито лицо, порвана одежда, всколочены короткие волосы, похожие на гнездо, и всё это при её неправильном развитии тела, получившимся худым и высоким. Ей было всего 20 лет, её разум ещё не был устойчивым. Она инфантильна и игрива. Что же заинтересовало Гу Чэнсяо в ней?

А что ещё важнее – Линь Цянь продали господину Хуа вчера вечером. И этот господин Хуа не мог отнестись к ней бережно, и, наверняка, заставит Линь Цянь страдать.

Чжу Маньюй сильно сжала руку мужа, желая, чтобы он наконец сказал что-то в этот решающий момент.

Стоило Линь Пэю открыть рот, как Гу Чэнсяо пошёл в его сторону. Линь Пэй не успел опомниться, как его с силой оттолкнули, и он подавился словами, которые сорвались с его губ.

Гу Чэнсяо проигнорировал супругов Линь и подошёл прямо к остолбеневшей Линь Цянь, серьёзно спросив.

– Ты хочешь выйти за меня замуж? Прямо сейчас.

– Что? – на лице Линь Цянь было написано слово «озадаченность».

– Я имею в виду... Ты, Линь Цянь, хочешь выйти за меня, Гу Чэнсяо, замуж? – Гу Чэнсяо замедлил шаг и повторил, делая акцент на своих словах.

Линь Цянь моргнула, ей потребовалось три секунды, чтобы убедиться, что она не спит. Привлекательный мужчина, перед которым заискивают её тётя и дядя, сделал ей предложение.

– Да! – выпалила она.

Ей было в радость сделать то, что их огорчит.

Все в семье Линь ударили себя по лбу, а Чжу Маньюй чуть не потеряла сознание.

Прямота Линь Цянь удивила даже Гу Чэнсяо, зато избавила от лишних разговоров.

После этого под недоумевающими взглядами семьи Линь Гу Чэнсяо посадил её в машину и уехал.

Чжу Маньюй окинула взглядом своих двух прекрасных дочерей и не смогла поверить в случившееся

– У Бога что, глаз нет? Как это возможно? Как? У Гу Чэнсяо с глазами беда?

Чем больше Линь Пэй думал об этом, тем больше ему казалось, что что-то тут не так.

– Плохо дело! – сказал он, хлопнув себя по лбу.

Он посмотрел на Чжу Маньюй очень испуганным взглядом. Чжу Маньюй мгновенно всё поняла и разрыдалась.

Дела у предприятия господина Линя в последние годы плохи, в этом году ему грозит банкротство. К счастью, господин Хуа Тяньмин великодушно согласился ему помочь. Однако не бесплатно. У Хуа Тяньмина нет других хобби, кроме как развлечения с девушками, особенно несовершеннолетними.

Сперва целью Хуа Тяньмина была Линь Юй, но даже свирепый тигр не съест тигрят, так как мог Линь Пэй согласиться отдать собственную дочь? Обсудив это с Чжу Маньюй много раз, они решили отправить Линь Цянь.

Линь Пэй позвал человека, Чжу Маньюй ввела лекарство, и супруги собственноручно послали племянницу в номер отеля, зарезервированный Хуа Тяньмином.

Но на следующий день к ним домой заявился Гу Чэнсяо для знакомства с родителями. Как только станет известно, что его будущую жену фактически продали, чтобы она развлекла другого мужчину, это вряд ли кончится добром.

Чем больше Линь Пэй и Чжу Маньюй думали об этом, тем сильнее нарастал их страх. В этот тёплый вечер супруги покрывались холодным потом.

—

На узаконивание брака потребовалось всего две минуты.

Когда они вышли из бюро гражданского администрирования, небо уже темнело, смеркалось, золотое сияние постепенно исчезало.

Возможно, строгий костюм этого мужчины заставил Линь Цянь не сомневаться в нём, и она действительно поверила ему.

Линь Цянь с опозданием поняла, что подписала свидетельство о браке с незнакомцем, которого встретила впервые. Всё это напоминало сюжет фэнтези.

«Я немного импульсивна? Не поздно ли сейчас сожалеть?» – думала Линь Цянь.

Гу Чэнсяо шёл впереди, время от времени поворачивая голову, чтобы взглянуть на неё и проверить, не привиделось ли ему всё это. Его взгляд скользнул по её телу.

Несмотря на рану на лице, он с первого взгляда её узнал.

Короткие волосы, достигающие до ушей, чёлка, закрывающая лоб. На первый взгляд лицо у неё нежное, как орхидея. Если присмотреться, черты лица деликатные и живописные. Шея тонкая и красивая, как у лебедя, а кожа блестящая, как белый нефрит. Это она, точно она, ошибки быть не может.

– Садись в машину, сюда.

– Что?

Глава 6. Рот говорит «нет», зато тело не врёт

Посреди поездки у Гу Чэнсяо зазвонил телефон. Звонили из дома. Он краем глаза взглянул на Линь Цянь и поднёс телефон к уху, вместо того, чтобы пользоваться автомобильным.

– Алло, мама, в чём дело?

На другом конце послышался крайне нетерпеливый вопросительный голос Е Цяньжу.

– Сынок, ты везёшь её?

– Ага.

– Отлично, поторопитесь!

– Подождёшь до завтра? Ей сейчас нехорошо. – слегка обеспокоенно сказал Гу Чэнсяо, снова посмотрев на Линь Цянь.

– Что случилось? Стало дурно? Сынок, всё в порядке. Чем сильнее реакция, тем здоровее плод. Приезжайте. Не дай девушке повод усомниться в нашей семье. – Е Цяньжу была и взволнована, и воодушевлена.

– ... – У Гу Чэнсяо застрял ком в горле.

Путь, который он выбрал, придётся пройти на коленях.

– Тогда вам лучше морально подготовиться.

– Хорошо, мы уже вполне готовы.

–

В старинном поместье семьи Гу Юань и Е Цяньжу сидели на диване с одной стороны, а Гу Чэнсяо и Линь Цянь – с другой, на кофейном столике между ними лежали два новоиспечённых свидетельства о браке.

Все молчали, атмосфера в миг похолодела от неловкости.

Изначально обрадованные родители теперь молчали. Сперва у них было много надежд, а теперь осталось лишь разочарование.

Девушка ли перед ними? Одежда неопрятная, лицо избито, в ушах несколько серёжек. Хотя рваные штаны сейчас очень популярны, но её образ слишком дикий.

Гу Юань и Е Цяньжу не ожидали, что чувство прекрасного у их сына такое специфическое, и долгое время не могли выдавить из себя ни слова.

Наконец Е Цяньжу подавила внутренний рёв и с чрезвычайной терпимостью задала первый вопрос.

– Ты правда беременна?

– Я...

Как только Линь Цянь открыла рот, Гу Чэнсяо решительно взял на себя разговор.

– Время пока не пришло, сейчас об этом нельзя говорить.

– Ладно, не буду спрашивать. Тогда скажи, сколько тебе лет?

– С ним проблем нет, раз нас поженили. – ответил снова Гу Чэнсяо.

Мрачное выражение лица Гу Юаня стало ещё немного мрачнее. Он не требовал, чтобы будущая невестка была одного положения и происхождения с его сыном, но рассчитывал хотя бы на элегантную внешность. Это ведь небольшое пожелание? А та, что перед ним... Просто вульгарна.

У Е Цяньжу внезапно сжалось в груди, она постучала по ней и спросила:

– Деточка, твои родители знают? Они согласны?

– Её семья не возражает. Да, кстати, вы должны быть знакомы с её отцом, Линь Пэем.

Он в прошлом помог тебе в одном деле. – спокойно ответил Гу Чэнсяо.

Гу Юань задумался. Они были старыми друзьями уже несколько десятилетий.

– Дочь Линь Пэя?

Линь Цянь хотела ответить, но, увидев лицо Гу Чэнсяо, передумала и замолчала. Гу Чэнсяо помог ей встать.

– Отец, мама, вот вы и познакомились. Мы ещё не ели, поэтому пойдём.

– Ты... что это за манеры?

– Паршивец, вернись... Вернись!

Несмотря на разгневанных и бранящихся родителей, Гу Чэнсяо увлёк за собой напуганную Линь Цянь и быстро ушёл. Он не собирался задерживаться ни на минуту.

С момента, как они зашли сюда, и до выхода прошло десять минут, в течение которых Линь Цянь находилась в замешательстве.

Покров ночи окутал землю, яркие звезды расцвели на своём небе. Линь Цянь не разобралась, какова семья Гу, но по выражению лиц родителей ясно поняла, что они ею недовольны.

Было бы странно, если бы сложилось иначе.

– Эм... Теперь всё решено или нет?

– Свидетельство получено, что ещё решать? Не волнуйся, я сам разберусь с остальным.

– Тогда почему я?

Под ясным лунным светом Линь Цянь повернулась, чтобы посмотреть в его сторону, но всё ещё не осмеливалась взглянуть ему прямо в глаза. Её опущенные глаза были полны сомнений, что опьяняло ещё больше, чем лунный свет.

Даже спустя много лет Гу Чэнсяо не забыл, насколько осторожной была Линь Цянь, когда впервые задала этот вопрос. Он думал, что в то время она была настолько беспомощна, настолько слаба, что была готова ухватиться за любую соломинку, ухватиться и не отпускать, боясь лишиться шанса на выживание.

Гу Чэнсяо не ответил ей. Пускай его подставили, он не мог отрицать того, что произошло. Этот инцидент был похож на прикрытие его гноящейся на моральных принципах раны. Он не хотел никому об этом говорить.

Вечером ранней осени ветер дул с лёгкой прохладой.

Прохладный ветерок добавлял холода взгляду Гу Чэнсяо, от чего Линь Цянь становилось немного не по себе, поэтому она крепко обхватила себя руками.

Гу Чэнсяо тихо замедлил шаг и пошёл с ней рядом так, что она и не заметила.

Внезапно на хрупкие плечики легло широкое пальто, всё ещё сохранявшее тепло тела незнакомца.

Линь Цянь вздрогнула и суетливо сняла его.

– Не нужно, не нужно, надень сам.

Она не могла испачкать его пальто. Оно ведь настолько дорогое, что ей не удастся возместить.

Рука мужчины сжала тыльную сторону её ладони.

– Надень, вечером холодно.

Низкий и нежный голос проник ей в уши. Когда она повернула голову, то увидела его руку с длинными пальцами и чистыми ногтями и ощутила тепло, исходящее от кончиков пальцев. Её сердце бешено забилося без всякой причины.

Несмотря на свою строгость и холодность, он также был осторожен и внимателен.

– Ты голодна? Что хочешь съесть?

– Нет, нет – Линь Цянь мило покачала головой.

Столкнувшись со взрослым мужчиной с сильной энергетикой, она мгновенно превратилась в трусиху. Лучше всего скрывать свою силу, пока она не поймёт, друг он или враг.

Однако урчание живота выдало её.

– Рот говорит «нет, нет», зато тело не врёт. – губы Гу Чэнсяо разошлись в улыбке.

– ...

Похоже, он бывалый в вопросах отношений.

Поехав ужинать, на полпути у Гу Чэнсяо снова зазвонил мобильный телефон. Это был звонок из дома. Он уже отлично понимал, что собирается сказать мама.

Сброс, ещё звонок, опять сброс, снова звонок – он вздохнул и покорно ответил.

На другом конце слышались завывания Е Цяньжу, словно она увидела призрака.

– Твой отец узнал от Линь Пэя, что Линь Цянь не его дочь. Ты хочешь меня разозлить? Почему бы тебе не привезти ту, кто хотя бы похожа на девушку? Пускай она младше, но Линь Пэй сказал, что её родители развелись, и она с детства беспризорная. Она проблемная ученица. Мы с отцом против!

– Дело сделано, уже поздно.

– Вам решать, рожать или нет. Если да – мы воспитаем ребёнка. Если нет – пускай делает аборт как можно скорее.

– Мама, ты зашла слишком далеко.

– Это ты, Гу Чэнсяо, зашёл слишком далеко.

У Е Цяньжу от злости искры из глаз посыпались, она передала телефон Гу Юаню. Звонкий и ритмичный голос Гу Юаня был похож на гул большого колокола. Он выругался прямо в трубку.

– Ты, негодяй, нарочно пошёл против меня?

Он так громко кричал, что Гу Чэнсяо отодвинул телефон подальше. Краем глаза он случайно взглянул на девочку на пассажирском сиденье. Она боязливо смотрела на него. Её испуганные глаза, казалось, говорили: «Пожалуйста, не бросай меня».

Глава 7. К ней так никто никогда не относился

Это был первый раз, когда Гу Чэнсяо увидел, как Линь Цянь подняла голову, и они посмотрели друг на друга. Он ясно видел синяки на её лице. Левая скула и уголок губы опухли, и из-за припухлости на скуле левый глаз не полностью открывался. Неудивительно, что она держала голову опущенной и старалась показывать другим правую сторону лица.

– Отец, мужчина должен иметь смелость брать на себя ответственность. Это его минимальная обязанность и задача. Я, как-никак, публичный человек, а потому ещё активнее должен выполнять свои обязанности. Этому принципу ты меня научил своим примером. Не нужно предъявлять ей претензии из-за того, что её родители в разводе.

– Ты... – Гу Юань не смог опровергнуть слова сына.

– Отец, мы с тобой не враги, чтобы спорить. Вы хотели увидеть её, и я устроил встречу, но не чтобы спросить ваше мнение, а чтобы поделиться. Нравится вам или нет – всё одно. Её выбрал я. Она нравится мне, и этого достаточно.

– Я назначу на завтра встречу со своим дорогим Лю, чтобы обсудить ваши проблемы с расписанием. – пригрозил Гу Юань.

– Как раз вовремя. Я уже подал заявление для командировки в Африку, поэтому, пожалуйста, сначала замолви за меня словечко. – немного помолчав, глубоко вздохнув, серьёзно сказал Гу Чэнсяо.

– Ты... И не мечтай, что я позволю тебе так легко пожертвовать собой! – Гу Юань был очень зол.

– Тогда поступай как знаешь. Мы собираемся ужинать, пока.

Закончив говорить, Гу Чэнсяо сразу повесил трубку, затем повернулся, чтобы ободряюще взглянуть на Линь Цянь, и мягко сказал:

– Не волнуйся, я обо всём позабочусь.

В этот момент Линь Цянь посмотрела на него полными любви глазами, очень растрогавшись, и ощутила желание заплакать.

К ней так никто никогда не относился...

–

Дом семьи Линь.

Линь Пэй и Чжу Маньюй ждали ответа от семьи Гу. Когда зазвонил телефон, Линь Пэй незамедлительно взял трубку. Услышав сказанное, ему стало плохо.

– Да, да, хорошо, я понимаю. – он с дрожащим голосом повесил трубку.

Чжу Маньюй с тревогой ждала рядом.

– Ну? Что сказал господин Гу?

У Линь Пэя снова без остановки начал выступать холодный пот.

– Господин Гу сказал, что это дело надо хранить в секрете. Тот, кто разболтает, умрёт!

– ... – Чжу Маньюй почувствовала, как у неё потемнело в глазах, и упала на пол.

– Жена, жена, не пугай меня. – Линь Пэй быстро опустился на колени, чтобы помочь ей.

– Всё кончено, кончено. Нашей семье пришёл конец. Эта девчонка Линь Цянь обязательно отомстит нам. Она ведь вцепилась в Гу Чэнсяо, чтобы нас проучить? – рыдала и говорила Чжу Маньюй.

– По крайней мере мы с господином Гу всё ещё друзья, поэтому она не посмеет делать, что взбредёт в голову. Притом учитывая её характер и натуру, может, юный господин Гу пару дней поразвлекается, и она ему надоест. Семья Гу попросила нас держать случившееся в тайне, а значит, она не понравилась его родителям.

– Но они уже расписались.

– И что? Можно развестись.

Выслушав слова мужа, дыхание Чжу Маньюй постепенно замедлилось.

– Хорошо бы...

–

Чтобы оживить атмосферу, Гу Чэнсяо остановился прямо перед входом в ресторан барбекю. Он хотел воспользоваться атмосферой поедания мяса, чтобы познакомиться с Линь Цянь, а также узнать, почему она вчера лежала на его кровати в таком виде.

В ресторане было совсем не холодно, а наоборот, даже тепло. Линь Цянь сняла пальто и бережно положила его на свободное место.

– У тебя синяки на лице, и тебе не следует есть острую пищу. Давай закажем что-нибудь простое. – сказал Гу Чэнсяо, делая заказ.

– Хорошо, давай. Я съем всё, что угодно. – мило сказала Линь Цянь, кивнув.

Гу Чэнсяо перебрал много вариантов и сделал заказ.

Было почти восемь часов, у Линь Цянь от голода желудок к спине прилип. Блюда быстро принесли, заполнив большой стол. Гу Чэнсяо увидел, как она впилась взглядом в мясную нарезку

– Потерпи, скоро приготовятся.

Линь Цянь так оголодала, что была готова грызть палочки для еды. Видя, как шкварчащие куски мяса трясутся на железной сковороде, она потеряла терпение и подалась вперёд. В лицо ударил горячий воздух, нос зачесался, и она не сдержала чих прямо в кастрюлю с золотистой нарезкой.

Линь Цянь мгновенно окаменела, как и Гу Чэнсяо, сидевший напротив.

Под тонким носиком висела прозрачная сопля, на губах – ещё две, и на нарезке несколько.

Слегка подрумяненная грудинка безостановочно шипела. Прежде чем Гу Чэнсяо заговорил, Линь Цянь опустила голову, вытерла нос салфеткой и взяла мясо палочками.

– Извини, я не специально. Все эти я заберу себе, а ты пожарь новые.

– Всё в порядке, ешь столько, сколько нужно. – сказал Гу Чэнсяо с улыбкой.

Как можно описать процесс поедания мяса одним словом? Линь Цянь вообще не приходилось его жарить, её задача заключалась в том, чтобы есть. Гу Чэнсяо был настолько внимателен, что даже макал его для неё в соус.

До сих пор Линь Цянь знала о нём только то, что его зовут Гу Чэнсяо, и что он, похоже, из хорошей семьи. Больше ей ничего не было известно, даже о причине, по которой он женился на ней.

В любом случае ей не придётся в будущем возвращаться в дом семьи Линь. В глубине души она считала, что сначала ей следует сбежать из логова тигра, а об остальном подумать потом. Всё уладится само собой.

Не говоря уже о том, сколько издевательств и унижений она терпела с самого детства со стороны семьи своего дяди. Поскольку дядя не пожалел продать её старому хрену, чтобы вытащить свою компанию из кризиса, она больше не могла оставаться с ними под одной крышей.

Причина, по которой она вернулась сегодня, заключалась в том, что она на самом деле хотела порвать отношения с семьёй дяди. Её невинность восприняли как плату за все годы заботы, поэтому больше их проблемы её не касаются.

Но неожиданно она встретила настоящее божество.

Гу Чэнсяо увидел, как усердно она ест и её мрачное личико постепенно наполняется энергией. Он небрежно спросил:

– Кто ударил тебя по лицу?

– Я правда упала. Я очень неосторожная, ха-ха. – настаивала Линь Цянь.

– Помимо лица, пострадало что-то ещё? – продолжил Гу Чэнсяо, проигнорировав её ответ.

Линь Цянь уклонилась от ответа, указала на тарелку говядины в соевом соусе.

– Пожарь что-нибудь из этого.

Гу Чэнсяо сдался, взял кусок говядины в соусе и поджарил, а затем сказал:

– Пойдём в больницу после еды?

– Это просто синяки, пустяки.

Увидев, как легко она это сказала, он снова спросил:

– И часто с тобой подобное случается?

Линь Цянь остановилась, немного насторожилась, а её движения стали более сдержанными.

– Ладно, не буду заставлять, если не хочешь говорить. Просто ешь.

«Всё ещё впереди, спешка ни к чему» – подумал Гу Чэнсяо.

Возможно, из-за сильного голода Линь Цянь думала только о еде, даже не замечая, что Гу Чэнсяо своими палочками только готовил для неё, но сам ничего не ел.

Глава 8. Впереди ещё целая вечность, незачем торопиться

Досыта наевшись, Линь Цянь по дороге домой уснула в машине. В ней вообще легко заснуть, а она вдобавок была ещё очень уставшей, поэтому случайно уснула.

Стоя на красном свете, Гу Чэнсяо приблизился к её сиденью и опустил его, затем взял пальто и аккуратно укрыл её.

На оживленной дороге свет и тень, чередуясь, падали на её лицо, а длинные завитые ресницы подобно вееру укрывали его. Она очень крепко спала.

Гу Чэнсяо, казалось, смотрел на своего только что приобретённого питомца и не мог не приблизиться к ней. Его привлекательные тонкие губы прижались к её фарфоровой, гладкой щеке, в нос мгновенно проник приятный запах девушки, который ему сильно понравился.

Бип-бип

Просигналила машина сзади, подгоняя его. Гу Чэнсяо обернулся и увидел, что свет уже сменился на зелёный.

Впереди ещё целая вечность, незачем торопиться.

Гу Чэнсяо остановился в подземном гараже и выключил двигатель. Он повернулся и посмотрел на мирное выражение лица девушки рядом. У него рука не поднялась разбудить её.

Из-за своих предков он с детства жил в армейских условиях. Такая жизнь из года в год неизбежно наскучила ему, зато научила небывалой выправке и силе воле.

Говорят, эффект того лекарства очень силен и его трудно обнаружить. Оно незаметно очаровывает человека. Даже слепой Люся Хуэй¹ не смог бы устоять перед соблазном.

Говорят, впрочем, верно. Если бы не анализ крови, он бы не понял, что съел эти вещи по ошибке.

Он наклонился, девушка ровно и спокойно выдохнула носом. Он с интересом осторожно убрал со лба её чёлку, прикрывавшую брови. Пускай с синяками, пускай без макияжа, пускай похожая на мальчика, но, рассматривая её лицо, он понимал, что она невероятно красива.

Иначе бы вчера при взгляде на неё его отточенная годами стойкая сила воли полностью бы не рухнула. Впервые в жизни его принципы разрушились из-за человека противоположного пола.

Как говорится: пока не попробуешь – не узнаешь. За 28 лет жизни он никогда не пробовал ничего подобного. А теперь, вкусив один раз, разумеется, намеревался повторить и во второй, и регулярно в последующие.

Гу Чэнсяо медленно вздохнул, пытаясь справиться со своими эмоциями.

Однако от вида её тонкой и гладкой лебединой шеи он стал словно одержим и был не в силах оторвать от неё взгляд.

Одной рукой он коснулся её плеча, а другой взял её лицо, приблизившись.

Линь Цянь почувствовала тепло и щекотку рядом с ухом. Она наконец проснулась, а точнее её разбудил поцелуй.

– Ай! – воскликнула Линь Цянь.

Она без лишних слов согнула колени и ударила мужчину, который отнёсся к ней фривольно, в живот.

– Эй... – глухо проворчал Гу Чэнсяо.

Его впервые ударили на столь близком расстоянии.

---

¹ (П.п.: Государственный деятель. Стал известен своей честностью и воздержанием: однажды провёл всю ночь с прекрасной девушкой, но так и не дотронулся до неё, и это стало примером «правильного поведения» для юношей).

– А-а-а-а! – слетело с уст Линь Цянь.

Когда она ясно увидела, что человек перед ней это Гу Чэнсяо, то тут же вжала голову плечи, как испуганный котёнок, в глазах собрались слёзы, рот закрылся, и ослабшим голосом она спросила:

– Ты... ты что делаешь?..

Гу Чэнсяо на мгновение оцепенел, но наконец его охватило чувство вины. Он совершил ошибку, напав на эту малышку.

И хоть внутри ему было стыдно, внешне он оставался гордым и холодным. Увидев его лицо, Линь Цянь невольно ощутила себя в роли размазни Линь.

– Прости, я просто защищалась. Я... я не знала, что это был ты. – робко сказала Линь Цянь.

Гу Чэнсяо слегка улыбнулся.

– Я лишь хотел тебя разбудить. Выходи, пойдём домой.

«Эм, для него разбудить человека – это им воспользоваться? Одет-то с иголки, а ведёт себя как животное» – В глубине души Линь Цянь его проклинала.

«Но, стоп, пойти домой? К кому?»

Линь Цянь вышла из машины и сразу увидела целый ряд различных автомобилей, в том числе N агрессивных внедорожников, N лёгких и редких спортивных автомобилей и N крутых крупногабаритных мотоциклов.

Тут в десять тысяч раз эффектнее, чем в автомобильном салоне. Каждая клетка тела Линь Цянь ожила.

– Ух ты... Твои соседи богаты.

Уголки губ Гу Чэнсяо поднялись.

– Следуй за мной.

– Погоди, а...

– Меня зовут Гу Чэнсяо – он ещё раз сделал на этом акцент.

– Эм, так мы в итоге поженились?

– А как иначе?

– ...

«Это как будто неправильно. Нет-нет, не как будто. Это в самом деле неправильно».

– Не слишком ли поспешно?

Лицо Гу Чэнсяо внезапно помрачнело. Взгляд стал злым.

– Ты сама согласилась, я тебя не принуждал.

– ... Кажется, это так. Но я... Я очень бедна, а ещё слишком мала и не окончила университета.

– Я не нуждаюсь в деньгах, и студенты тоже могут вступать в брак. Проблемы, которые ты озвучила, таковыми не являются. – невозмутимо сказал Гу Чэнсяо, выслушав её всевозможные доводы.

Линь Цянь открыла рот, но не смогла найти аргументов против него. На самом деле сейчас ей было бесполезно что-либо говорить.

Дзинь

Вдруг сбоку послышался какой-то звук. Господин, одетый в суньятсеновку² и с улыбкой на лице, вышел из лифта.

Линь Цянь сразу подумала: «Для кого он так нарядился поздно ночью?»

– Юный хозяин, вы вернулись. В новом гараже уже наведён порядок. Вам всё понравилось?

---

² (П.п.: Современный китайский френч, стиль мужского костюма, традиционно известный в Китае как одежда Сунь Ятсена, а позже – как френч Мао).

– Щито?³

Линь Цянь посмотрела налево, посмотрела направо. Всё это огромное пространство – гараж? Это его дом? И все машины принадлежат ему?

Она подумала, что это общественная стоянка, но оказалось, она его собственная.

«Ну, мажор! Бес!.. Чело!.. Вечный!»

Спрашивая, управляющий попутно включил весь свет в гараже.

Оказалось, что то, что увидела Линь Цянь, было всего лишь его отдалённым уголком. Как только зажёгся весь свет, в гараже стало светло, как днём. Совершенно новые роскошные автомобили сияли под светом ламп, как будто призывали владельца проявить благосклонность.

– Неплохо. Намного опрятнее, чем раньше. – Гу Чэнсяо поднял взгляд и равнодушно ответил.

Внимание управляющего снова обратилось к Линь Цянь.

– Это ваш гость?

– К твоему сведению отныне это ваша юная хозяйка.

Пожилый управляющий окаменел и уставился на молодого господина, долго ничего не отвечая.

«Юная хозяйка? Парень?» – он не знал о таком пристрастии своего хозяина...

---

³ (П.л.: Равносильно «что», является сленгом. В оригинале использовано заимствование с японского).

Глава 9. Я безусловно не стану тебя принуждать

Поднявшись на лифте из подземного гаража на второй этаж со спальней, Гу Чэнсяо попросил Линь Цянь избегать слуг.

Линь Цянь не выпускала из рук школьную сумку, выражение её лица было настороженным. Кажется, он не просто юный господин из знатной семьи.

– Не нервничай. С этого момента тут будет твой новый дом. Сегодня уже слишком поздно, я познакомлю тебя с остальными завтра.

Лампы включались одна за другой. Оказавшись у двери, Линь Цянь стала осматривать комнату. Она была обставлена просто и со вкусом. Помимо необходимых предметов, тут почти не было ничего лишнего. От этой комнаты людей обычно бросало в дрожь, как и от самого Гу Чэнсяо: с ним трудно сблизиться.

– Почему бы тебе не войти?

Пока говорил, Гу Чэнсяо любезно протянул руку, чтобы взять её школьную сумку, но Линь Цянь сразу же уклонилась. Инстинктивно её взгляд стал избегающим и бдительным.

– Не волнуйся, пускай теперь мы муж и жена, но должны уважать друг друга. Я не буду ни на чём настаивать. – Гу Чэнсяо улыбнулся ей как можно мягче.

– Клянусь честью, я безусловно не стану тебя принуждать. – добавил Гу Чэнсяо, увидев её скептический взгляд.

Из-за его особого способа пробуждения на стоянке и всего, что Линь Цянь только что увидела, она продолжала оставаться начеку.

– Спальня впереди, гостевая спальня рядом, кабинет справа, ванная есть в каждой комнате... – Гу Чэнсяо рассказывал обо всём по очереди.

Даже он ощущал себя болтливым, хотя ненавидел болтунов.

Линь Цянь держала голову слегка опущенной. Её беспокоил только один вопрос.

– Извини... Могу ли я спать в гостевой?

– Спи в хозяйской... Хорошо, если тебе нужно адаптироваться, спи пока в гостевой. – добавил Гу Чэнсяо, увидев протест на её лице

– Спасибо

Сказав это, Линь Цянь пошла прямо в гостевую спальню, оставив Гу Чэнсяо одного неподвижно стоять в небольшом зале снаружи.

Удостоверившись, что она снова не выйдет, выражение лица Гу Чэнсяо вернулось к привычному равнодушию. Большую часть дня он был терпелив и внимателен, однако это не возымело должного эффекта.

В душе он был человеком традиционной закалки. Его принципы и ответственность как мужчины не позволяли ему относиться к ней как к односторонней связи.

Так или иначе, раз ему досталась невинная девушка, то он обязан быть за неё в ответе.

Сперва он планировал постепенно налаживать с ней контакт, но родители принуждали его заключить брак, поэтому пришлось пойти на крайнюю меру.

Лицо Линь Цянь в синяках правда выглядело неприглядно. Родители подумали, что она всегда такая, но он, видевший её в безупречном виде и опробовавший её неопытность на вкус, считал девушку невыразимо прекрасной.

Размышления прервал звонок телефона. Это был Ли Буянь. Он тут же ответил.

– Босс, я уже составил и отправил отчёт о вашем задании. Ответ пришёл только что. Поздравляю с очередной заслугой.

– Ага.

«Если можно ответить одним словом, то ни к чему говорить больше».

– Босс, начальство позволило вам взять отпуск. Вопрос о премии сейчас проходит бюрократические формальности, официально её выдадут минимум через месяц-два. Наберитесь терпения.

– Ага.

– Пока мы здесь, можете быть абсолютно спокойны. Ваши верные слуги очень сознательные. Я свяжусь с вами, если появится какое-то дело.

– Ага.

– В таком случае больше не смею Вас отвлекать. Не засиживайтесь за делами.

Сказать три слова за разговор – обычное дело для Гу Чэнсяо.

Ли Буянь тоже привык к его немногословности, поэтому, справившись о делах, повесил трубку.

Вдруг зазвонил домофон. Он подошёл и увидел своего двоюродного брата, Гу Наньхэ.

Он пришёл спустя две минуты после Гу Чэнсяо.

– Брат, управляющий Нянь не пускает меня. Говорит, это твой приказ. С чего это вдруг? Защита от воров?

– От тебя. – Гу Чэнсяо мрачно бросил ему два слова.

– Брат, так нечестно. Впусти меня скорее. У меня есть к тебе дело.

– Неудобно.

– Неудобно? Неужто забавляешься со своей маленькой красивой женой? – выпалил Гу Наньхэ, немного задумавшись

Гу Чэнсяо не ответил, чем вызвал ещё больший интерес у любящего сплетни Гу Наньхэ.

– Брат, по правде говоря, твоя мать просила меня уговорить тебя. Я приехал на ночь глядя, а ты даже не впустил меня. Как мне это объяснить, когда я вернусь домой?

Гу Чэнсяо по-прежнему не отвечал, выражение лица было недовольным, словно он мог повесить трубку в любой момент.

– Брат, тебе следует показать мне, насколько она необычайная красавица, раз ты предпочёл пойти против родителей и жениться на ней. И, брат, я несомненно на твоей стороне. Просто позволь мне подняться увидеть мою невестку, ладно?

Гу Чэнсяо не хотел ставить его в затруднительное положение, но сегодня было действительно неудобно.

– Возвращайся к себе, увидимся завтра. – договорив, он не дал Гу Наньхэ возможность вставить слово и отклонил видео звонок.

Он обернулся посмотреть на плотно закрытую дверь гостевой спальни и тихо вздохнул.

В гостиной на нижнем этаже управляющий Нянь выглядел беспомощно.

– Юный господин Наньхэ, вы ведь слышали. Таков приказ моего хозяина.

Гу Наньхэ сдался и не стал создавать трудности управляющему. Однако его жгло любопытство. Его двоюродный брат-бес, который никогда не был близок с женщинами, сперва сел в автобус, а после купил билет. Его распирало от любопытства, кто же сумел подчинить себе этого беса.

–

На следующий день Гу Чэнсяо и Гу Наньхэ встретились в спортзале.

Два брата семьи Гу сели на тренажёр, им не было нужды себя приукрашивать, они и так сияли.

Гу Наньхэ – генеральный директор компании Гусе, которая контролирует артерию экономики всего города и даже страны. Также он известный активист. Он молод, влиятелен, весел и любит быть в центре внимания, что является полной противоположностью Гу Чэнсяо.

Однако он лишь внешний генеральный директор, а настоящий командир компании Гусе за занавесом – Гу Чэнсяо.

Кроме того, их старший двоюродный брат Гу Дунцзюнь также известный в городе Б. человек. В семье Гу целых три знаменитых влиятельных человека – предкам почёт.

Нынешний статус и слава Гу Дунцзюня не обходятся без поддержки и помощи Гу Чэнсяо.

Гу Чэнсяо поспособствовал тому, чтобы трое братьев работали вместе, помогали друг другу и выполняли свои обязанности, тем самым подняв статус всей семьи Гу до самого высокого уровня в истории.

Таким образом, Гу Чэнсяо – костяк семьи Гу, большой закулисный босс, который действительно обладает неограниченной властью.

После тренировки они оба сильно вспотели, их пропитанная потом кожа приобрела здоровый блеск и источала нескончаемое количество гормонов.

Если бы не вопрос о маленькой невестке, Гу Наньхэ точно бы не пошёл с ним. Каждый раз, когда он с ним, его собственный свет затемняется. Если посмотреть на количество женщин, помешанных на мужчинах, то сейчас их в несколько раз больше, чем когда он занимается один.

Бесчисленное количество женщин клюнуло на пылкость и привлекательность Гу Наньхэ, но ещё больше женщин привлекала загадочность и холодность высокомерного Гу Чэнсяо.

– Брат, какая она, моя невестка?

– Брат, в какой университет она ходит?

– Брат, вы вчера были в комнате для новобрачных? Ты её отжарил так, что она не смогла встать с постели?

– А, точно, твоя мать сказала, что она беременна. Брат, вот это ты даёшь!

– ...

После получасового обстрела вопросами, Гу Чэнсяо наконец заговорил, однако вместо того, чтобы ответить на бессодержательные вопросы, он задал свой, который беспокоил его всю ночь.

Пожалуй, это можно считать просьбой дать совет.

– Хэ, а что сейчас нравится девушкам?

Глава 10. Да он старик!

– Хэ, а что сейчас нравится девушкам?

Это просто фантастика. Гу Наньхэ посмотрел на брата с ужасом, будто увидел чёрную дыру в космосе. Все говорили, что Гу Чэнсяо привлекали подобные ему с тех пор, как он долгое время пробыл в монастыре. Его тяга у противоположному полу снизилась до нуля за годы однообразной жизни. И вот теперь этот хладнокровный демон вдруг без смущения и переживания спрашивает о том, что нравится современным девушкам.

«Боже мой, этот парень наконец-то пришёл в чувства!»

– Хах, брат, ты обратился по адресу. Опираясь на свой блестящий список боевых заслуг с сотней женщин, могу сказать, что им всем нравится не что иное, как деньги!»

– Вульгарно. – Гу Чэнсяо бросил в ответ лишь одно слово.

– Эй, помолчи, эти вульгарные вещи самые надёжные, а количество денег зависит от возраста. Чем она старше, тем больше денег ей нужно. Моей невестке всего 20 лет, она всё ещё студентка. Все вопросы можно уладить и без особых трат, поверь мне.

– И?

«Увы, он действительно похож на айсберг. Я всё ясно объяснил, почему же он не понял?»

– И вот сперва купи ей одежду, обувь и другие вещи, а затем спроси, что ей из этого понравилось, чтобы потом целенаправленно это покупать. – прямо сказал Гу Наньхэ.

– А сработает?

– Обязательно, ручаюсь.

Гу Чэнсяо непонимающе кивнул. Он снова обдумает сказанное попозже.

Получив совет, выражение его лица опять стало равнодушным, и он внезапно сменил тему.

– Было ли что-то подмешано в вино, которое ты дал мне позавчера вечером?

– ...

«Плохо дело, настало время платить по счетам».

– Ну... Там...

Как только Гу Чэнсяо позавчера успешно выполнил секретную миссию в отеле, так совпало, что Гу Наньхэ как раз устраивал там вечеринку.

Гу Чэнсяо получил от него любезное приглашение и остался. Из-за секретной работы он был вынужден большую часть года пробыть в глухомани Южной Африки, и теперь ему требовался отдых.

Он попросил Ли Буяня встретиться с ним в отеле, чтобы передать ему все рабочие документы и дать поручение. Написанием отчётов, естественно, занимался Ли Буянь.

В это время Гу Наньхэ видел, что он очень трезв и даже взялся обсуждать миссию с Ли Буянем, поэтому сделал вывод, что лекарство не подействовало на такого человека, как его брат.

– Не думай, что я не знал. От того небольшого количества вина я не мог опьянеть. – холодный взгляд Гу Чэнсяо был наполнен ядом.

Непрощающий блеск глаз был подобен кинжалам, которые один за другим впились в противника, вынуждая сказать правду.

– У т-т-тебя ведь... Всё... Всё в порядке? – сказал Гу Наньхэ дрожащим голосом.

А сам думал в это время: «Плохо дело, вот бы провалиться сквозь землю».

Неожиданно Гу Чэнсяо загадочно улыбнулся и даже отвёл суровый взгляд.

– Не волнуйся, я не сверну тебе шею.

Гу Наньхэ ощутил, как по шее пробежал холодок. Он инстинктивно прикрыл её обеими руками и отпрыгнул на два метра.

– Брат... Брат... Ты только что улыбнулся?

«Невероятно, что лицо, похожее на десятилетияльный айсберг, всё ещё способно на улыбку, да к тому же такую красивую. Так не годится. Если и дальше оставаться рядом с ним, то все мои поклонницы разбегутся».

Тем временем Линь Цянь, живущая в городской резиденции, наконец начала просыпаться.

Оказалось, что достаточно не находиться в доме семьи Линь, чтобы крепко выспаться.

Обычно она жила в общежитии, каждую пятницу ездила домой, а в конце недели возвращалась в университет. Другие люди радуются, когда наступает пятница, но её она печалит, поэтому она всегда находила различные оправдания, чтобы не ехать домой. Но с наступлением каникул становилось совсем грустно, ведь их начало знаменовало её превращение в служанку.

И ладно бы она просто была прислугой, тогда было бы достаточно хорошо выполнять свою работу, чтобы хозяин оставался доволен. Однако в семье Линь её не любят, а потому, вне зависимости от обстоятельств, придираются к ней. Она словно бельмо на их глазах.

Она потянулась на кровати, открыла глаза и увидела комнату, которая больше, чем гостиная семьи Линь. Сон резко ушёл, и ей потребовалось три секунды, чтобы пришло осознание того, что вчера её сюда привёз мужчина.

Беспорядочные мысли постепенно прояснились. Вчера Гу Чэнсяо отвез её в Бюро по гражданским делам, затем в дом семьи Гу и, наконец, сюда. Тогда было темно, и у неё кружилась голова, поэтому она не знала, где именно находится. Теперь же, проснувшись, ей захотелось первым делом это выяснить.

Она вышла в зал, где никого не оказалось, и стала всё осматривать.

«Вчера было слишком поздно, и я ужасно устала, и не успела осмотреться. Увидев же всё сегодня, могу сказать лишь два слова: бесчеловечный богач!»

Из панорамных окон открывается потрясающий вид на 270 градусов. Освещение отличное, а внизу огромный двор и бассейн.

«Зачем красивый мужчина с таким происхождением женился на мне?»

Пока что Линь Цянь воспринимала Гу Чэнсяо как глупого и очень богатого человека.

Снаружи была большая гостиная, которую также освещал живописный пейзаж. Она тихо подошла к двери главной спальни. Дверь не была закрыта, а внутри никого не оказалось, но она всё же осторожничала, входя на цыпочках.

Это была чистая и опрятная комната Гу Чэнсяо. Самым странным здесь было одеяло на кровати. Ей было очень любопытно, как оно превратилось в прессованное тофу.

Ей было известно лишь его имя: Гу Чэнсяо. Что касается возраста, то он определённо был старше её, но она не знает точно, сколько ему лет.

«Кстати, это точно должно быть написано в свидетельстве о браке».

Она вспомнила, что, выйдя вчера из дома семьи Гу, Чэнсяо дал ей свидетельство, а она сунула его в сумку.

Подумав об этом, Линь Цянь быстро побежала обратно в гостевую спальню, схватила свою сумку, открыла молнию и вынула две красные книжицы.

Имя – Гу Чэнсяо, возраст...

– Ох...

«Блин, на 8 лет старше меня. Да он старик!» – Линь Цянь не могла не охнуть. Смогут ли два поколения наладить общение?

Вдруг она услышала звук открывающейся снаружи двери. Она поспешно выбежала и увидела высокую фигуру Гу Чэнсяо, входящую в дверь небольшого зала. Он был одет в белую спортивную форму, под ней – белая майка, на шее висело белое махровое полотенце, одним его концом он вытирал пот.

С первого же взгляда Линь Цянь вытаращила глаза. Его образ изнеженного интеллигента и спортивного мальчика был очень привлекателен. Он полностью отличался от вчерашнего зрелого и консервативного Гу Чэнсяо. Этот человек глуп, очень богат и гибок.

Гу Чэнсяо тоже внимательно посмотрел на неё. В конце концов, она была юна, жизнь в ней бьёт ключом. Вчерашняя припухлость на скуле уже исчезла.

– Проснулась?

– Угу.

– Внизу ждёт завтрак, спустись и поешь.

– Хм... подожди, можем ли мы сначала оговорить условия, прежде чем перейдём к обсуждению других вещей?

Размышляя об этом всю ночь, она наконец придумала, как лучше существовать с ним в браке. Первым условием было – оговорить условия!

– Какие условия? – Гу Чэнсяо опешил.

«Сертификат выдан, она теперь моя, так о каких условиях можно говорить?»

Линь Цянь с поднятой головой и расправленными плечами посмотрела на него и сказала:

– Давай, давай, присаживайся. Я уже всё подготовила. Ознакомься и дополни, если есть чем.

Глава 11. У господина Цяня много историй

Изумлённого Гу Чэнсяо пригласили к столу с европейской кухней. На его месте уже лежал лист бумаги, на котором были перечислены пункты.

Написано было следующее:

1) Поскольку я ещё студентка, мои брачные отношения не должны стать достоянием общественности, чтобы не повлиять на учёбу.

2) Никто не должен вмешиваться в дела другого, в личной жизни должно присутствовать взаимное уважение.

3) Все действия должны происходить на добровольной основе.

Гу Чэнсяо посмотрел на это подобие контракта и несколько раз подавил свою внутреннюю первобытную энергию. Оказалось, он взял в жёны куклу, на которую можно лишь смотреть, но не трогать.

Поскольку Линь Цянь совсем его не знала, то и не ощутила в нём перемену и нетерпеливо спросила:

– У тебя есть возражения?

Гу Чэнсяо посмотрел на неё, его загадочные глаза были похожи на омут.

– Госпожа Линь, ты взрослый человек, и должна понимать смысл «свидетельства о браке». Неужели ты думаешь, что я женился на тебе просто ради развлечения? Позволь прояснить: я очень серьезно отношусь к женитьбе.

«Не существует ничего более серьёзного. Это не только твой первый раз, но и мой тоже. Ты лишил меня девственности и должен взять за меня ответственность».

Хнык-хнык

Линь Цянь была так напугана, что её маленькие плечи задрожали, как жестоко, как страшно.

Как только Гу Чэнсяо увидел её жалкий вид, он смягчился. Он вкусил плод своих действий и пострадал от огня собственного гнева. Он изо всех сил постарался смягчить тон.

– Я просто хочу сказать, что взял тебя в жёны из искренних побуждений. Отныне мы муж и жена, можешь доверять мне, можешь положиться на меня и можешь приходить ко мне, чтобы обсудить любые проблемы.

«Например, почему ты в таком виде лежала на моей кровати позавчера вечером? Или, например, кто вчера тебя так избил?»

Губы Линь Цянь внезапно сжались, в глазах зацепало, и полились слёзы.

– Но я ещё не готова. – сказала она задыхаясь от рыданий.

Как только она заплакала, Гу Чэнсяо больше не мог оставаться серьёзным.

«Ладно, зачем спорить с маленькой девочкой?»

Он проявил величайшее в своей жизни терпение и заговорил как отец с дочерью.

– Хорошо, будет так, как ты просишь.

Линь Цянь удовлетворённо кивнула, вытерла слезы и сразу же просияла так, будто её заговор увенчался успехом.

– Давай, давай, подпиши.

– ...

Единственная мысль, которая посетила Гу Чэнсяо, была: «Я напрашиваюсь на неприятности?»

Гу Чэнсяо вернулся в свою комнату, чтобы принять душ, а Линь Цянь с чувством внутреннего удовлетворения спустилась вниз завтракать. Она не только сбежала от семьи Линь, но и обрела богатого покровителя. Ключевым моментом было то, что ей не придётся больше откладывать на учёбу. Это настоящая манна небесная.

Линь Цянь, как злодей, добившийся своей цели, радостно спустилась вниз.

В этот момент все внизу разом поклонились и поприветствовали её.

– Здравствуйте, юная хозяйка!

«О боже мой».

Бах!

Сердце Линь Цянь дрогнуло, и нога соскользнула. Она так напугалась, что случайно оступилась. Она тяжело упала на ступеньки и соскользнула на две ступеньки вниз.

– Юная хозяйка, будьте осторожны...

Все внизу так напугались, что их сердца ушли в пятки. Управляющий Нянь, который стоял ближе всех, быстро подбежал, чтобы помочь ей.

– Юная хозяйка, вы не ушиблись?

Линь Цянь была смущена неожиданной милостью так, словно увидела легендарный НЛЮ среди бела дня. Она робко встала, придерживаясь за перила, сделала два шага назад и сказала:

– Со мной всё в порядке, не нужно мне помогать, можешь идти.

Управляющий Нянь на мгновение обомлел, а затем послушно поклонился.

– Хорошо, юная хозяйка.

– ... – в этот момент все мысли Линь Цянь полностью перепутались.

В семье Линь она была девочкой-прислугой самого низшего уровня, а теперь в семье Гу стала хозяйкой высшего уровня. Такая огромная перемена в одночасье заставила её думать, что это был сон.

Шлёп-шлёп

Она дважды сильно ударила себя по щеке: «Ух, как больно». Оскалила зубы и энергично потерла щёку. Вчерашняя рана ещё не зажила.

Хнык-хнык

Как и Линь Цянь, слуги тоже были напуганы. Хотя управляющий Нянь заранее их предупредил, сама юная хозяйка выходила за рамки их представлений.

С короткими волосами, в белой футболке, рваных штанах, грязных кроссовках и с серьгами в форме чёрных черепов в ушах она выглядит как пацанка.

«Кажется, у меня с головой всё ещё что-то не так».

Линь Цянь потёрла побаливающий зад и, хромая, спустилась вниз, ей было очень неловко перед всеми.

Управляющий Нянь осторожно помог ей.

– Юная хозяйка, пожалуйста, позавтракайте здесь.

– О, спасибо.

– Я немедленно свяжусь с врачом, чтобы вас вылечили. – добавил управляющий Нянь, увидев, что она продолжает растирать ушиб.

– А? Не нужно! Я просто упала, всё в порядке. – Линь Цянь решительно отказалась. Нет смысла делать из мухи слона.

Когда она подошла к столу, её сразу же привлёк изысканный и разнообразный завтрак, включавший хлеб на западный манер, сыр, бекон, хот-доги и т. д., китайскую лапшу, вонтоны⁴, соевое молоко, ютяо⁵ и т. д. – чего тут только не было.

– Юная хозяйка, поскольку я ещё не знаю ваших вкусовых предпочтениях, повар приготовил всего по чуть-чуть. Вы можете взять то, что захотите.

«Он уверен, что это называется «по чуть-чуть», а не полноценный банкет?»

– Хорошо, давайте поедим все вместе. – Линь Цянь была польщена.

---

⁴ (П.н.: Вонтоны – маленькие пельмени с бульоном).

⁵ (П.н.: Ютяо – полоски из хлеба, напоминающие Сибирский хворост).

– По правилам дома семьи Гу мы не можем принимать пищу с вами. Она приготовлены для вас и хозяина.

– ...

Так много не съело бы и двадцать человек, не говоря уже о двух. Такая маленькая девочка, как она, не сможет воспользоваться этой удачей.

– Вы управляющий Нянь, верно?

– Да. Хотите что-то приказать, юная хозяйка?

Линь Цянь села, и когда управляющий снова начал кланяться, она не выдержала, быстро встала и остановила его.

– Не кланяйтесь больше.

Управляющий Нянь улыбнулся и снова поклонился.

– Эй... Я ни капельки не голодна. Я вдруг вспомнила, что мне сегодня нужно кое-что сделать в университете. Мне нужно срочно уйти. До свидания, не провожайте. – Линь Цянь даже испугалась его.

Все слуги удивились и лишь видели, как юная хозяйка подскочила к двери, как мышонок, и вмиг выбежала.

Управляющий Нянь бросился за ней, но не смог догнать и громко крикнул:

– Открой дверь и подвези юную хозяйку.

Перед входом в университет Б остановился новенький Порше Кайен. Линь Цянь вышла из машины и помахала шофёру на прощание в знак благодарности.

Этот обыкновенный и нормальный на вид эпизод вызвал бурю негодования в кампусе.

– Вы слышали, что господина Цяня из факультета финансов содержит богач, и ещё его в наглую подвезли прямо ко входу в университет?

– Да какие там слухи, я видел это своими глазами. Выйдя из машины, господин Цянь неохотно послал кому-то воздушный поцелуй. Я видел, что в машине сидел мужчина средних лет.

– Кстати, я до сих пор не знаю, господин Цянь – это парень или девушка.

– Физически девушка, а по складу ума не ясно.

– Боже мой, у богача, который её содержит, очень много денег.

– Я слышал, что господин Цянь и банда Нань Инь подрались, и несколько человек было госпитализировано.

– Правда? Из-за чего?

– Кажется, из-за Чу Мофэня.

– Боже, у господина Цяня много историй.

Глава 12. Я сейчас же перевоплощусь

Новость распространилась быстро, не прошло и полдня, как по университету разошлось известие о том, что «Линь Цянь содержит странный толстосум».

Это достигло и ушей Чу Мофэня.

Прозвенел звонок, извещающий об окончании урока, и ученики, толпясь, пошли за едой. Линь Цянь вытерла слюну с уголка рта, взяла сумку и приготовилась уйти.

– Погоди.

Линь Цянь протёрла глаза, в оцепенении обернулась и увидела Чу Мофэня, стоящего на три ступеньки выше и смотрящего на неё сверху вниз.

– Ты это мне?

Чу Мофэн спустился на три ступеньки и встал рядом с ней, всё ещё глядя на неё сверху вниз.

– Как твоя лицо?

– В порядке.

Чу Мофэн подошёл ближе и присмотрелся. На левой стороне её лица были заметны синяки на надбровных дугах и скуле. Эта сторона лица была более опухшей, чем правая. Он считал себя виноватым в случившемся и ему стало немного жаль.

– Ты должна была рассказать мне вчера, разве у тебя нет моего номера?

– Зачем? Побили, и ладно, да и никакого вреда мне не нанесли.

– Да, тебе не нанесли, зато ты сама избила троих человек так, что они отправились в больницу. Тебя накажут.

– Пускай, это не впервой, мне не привыкать.

– Я схожу и объясню произошедшее вместо тебя.

Линь Цянь растерянно рассмеялась.

– Что ты будешь объяснять? Это не твоё дело.

– Разве не из-за меня Нань Инь так поступила?

– Парням не стоит вмешиваться в женские разборки. – улыбаясь ещё шире, покачала головой Линь Цянь.

– ... – Чу Мофэню стало очень неловко.

Он впервые по своей инициативе выразил своё расположение к девушке, но получил отказ.

– Мне нужно в столовую. Если опоздаю – все места займут.

Однако, как только она сделала шаг, Чу Мофэн преградил ей путь.

– Я тщательно обдумал вопрос, который ты вчера задала, и согласен с твоей просьбой.

– Какой вопрос? Какая просьба? – Линь Цянь выглядела озадаченной.

Всего за два дня она столкнулась с таким количеством невероятных вещей, что чуть не сошла с ума.

Чу Мофэн ничего на это не ответил.

– Я не поверил слухам о тебе, которые появились этим утром. Я верю, что ты хороший человек и доверяю своему чутью.

Линь Цянь ещё больше сбилась с толку.

– Какие слухи? Чу Мофэн, ты сегодня головой ударился? Ха-ха-ха-ха... – она тут же бессердечно рассмеялась.

– Тебе пора принять лекарство, но жаль, что у меня его с собой нет, ха-ха. Пока, хороших выходов.

Она перебросила сумку через плечо, обошла его, улыбнулась и собралась уйти.

Чу Мофэн схватил её за руку. На его лице была типичная холодность, но разница заключалась в том, что теперь он был немного более нежным и терпеливым.

Он приблизился к её лицу и сказал:

– Разве ты не помнишь, что спрашивала? – он понизил голос и напомнил ей.

– Ты задала вопрос, когда вчера сидела на моей спине.

Чем ближе он подходил, тем больше Линь Цянь инстинктивно пятилась назад, её маленькое сердце бешено билось.

Чу Мофэн не смог дождаться, пока она вспомнит.

– Ты спросила, можешь ли стать моей девушкой.

– ...

– Я всё тщательно обдумал и готов дать ответ: хорошо.

– ...

Кха-кха-кха

Линь Цянь оттолкнула его руку, сделала два шага назад и выстроила между ними дистанцию.

– Сегодня не День дурака, не мог бы ты перестать дразнить меня?

– Ты думаешь, я тебя дразню? – Чу Мофэн выглядел серьёзным

– Я ведь пошутила, приятель. Я сейчас же перевоплощусь.

Прежде чем Чу Мофэн смог остановить её, Линь Цянь вскочила, как порыв ветра, и исчезла в мгновение ока.

Чу Мофэн был смущен и сконфужен. Он представлял бесчисленные сцены, где Линь Цянь обнимает его и плачет от радости, потому что очень взволнована, или где Линь Цянь танцует от счастья. Однако он даже не думал о том, что она просто уйдёт прочь.

Любовные письма от девушек он получает почти каждый день, иногда по несколько штук. Куда бы он ни пошёл, девушки обращают на него внимание, и к такого рода восхищенным взглядам он уже давно привык.

Но он никогда никого не принимал, потому что в его сердце уже была та, кто ему нравился.

Он никогда раньше не сталкивался с подобной ситуацией и даже не задумывался о таком. Сегодня подобное случилось в первый раз.

Линь Цянь на одном дыхании сбежала вниз. Прежде чем она смогла прийти в себя после «безумного разговора» с Чу Мофэнем, она услышала, как проходящие мимо студентки явно говорили про неё.

– Смотрите, это Линь Цянь. Можешь определить, мальчик это или девочка? Ха-ха.

– Так просто и не скажешь, но определённо можно будет понять, если она разденется. Она такая бесстыжая, портит атмосферу в университете Б и позорит его.

– На этот раз она совершила большую ошибку и отправила в больницу сына самого богатого человека города Б. Посмотрим, осмелится ли её странный спонсор заступиться и помочь ей.

– Я думаю, любой хоть немного разумный человек не стал бы обижать самого богатого человека.

Эти слова, мерзкие и тошнотворные, прочно засели в голове Линь Цянь. Она всегда ненавидела плохих людей и много страдала из-за семьи Линь. Уйдя от них, она больше не желала терпеть оскорбления. Она покосилась на девочек, собираясь что-то сказать, но услышала голос Линь Юй позади.

– Вы ничего не знаете и только несёте чушь за чужой спиной. Разве не это портит атмосферу в университете?

Услышав её, девушки посмотрели на Линь Цянь, а она на них. И они тактично разбежались.

Линь Юй сердито посмотрела на них и тихо выругалась.

– Правильно говорят, из злых уст доброго слова не услышишь... Линь Цянь, ты знаешь, что попала в большую неприятность?

Линь Цянь ничего не знала, и только сейчас услышала кое-что из обсуждения девочек.

– Скажи честно, ты вчера так плохо выглядела из-за драки? Ты солгала мне и сказала, что упала. За дурочку меня принимаешь? – Линь Юй с невозмутимым лицом продолжала поучать её.

– Ты и есть дурочка – Линь Цянь слегка улыбнулась.

Линь Юй шагнул вперёд, ущипнула её за руку, топнула ногой и сердито сказала:

– Линь Цянь, и ты ещё смеёшься надо мной? Ты знаешь, что ранила сына самого богатого человека в городе?

– О, я только что услышала об этом. Кто это был? Тот жирдяй со свинными ушами или тот, у которого длинный нос и впалые щёки?

– Линь Цянь, ты понимаешь серьёзность ситуации? За причинение вреда в массовой драке тебя исключат из университета.

Линь Юй была всего на два месяца старше Линь Цянь. Под влиянием своей семьи Линь Юй также кричала и вымещала на ней злость всякий раз, когда была недовольна. Однако, если с Линь Цянь что-то случается, она всегда переживала.

Наверное, это и означает фраза «любить друг друга, и тем временем причинять боль».

Они сёстры, закадычные и близкие подруги, но одновременно враги.

Отношение Линь Цянь к Линь Юй можно описать так: пока она счастлива, остальное неважно.

Отношение Линь Юй к Линь Цянь – я могу запугивать тебя, ругать и бить, но никому другому так делать не позволю.

Увидев, что глаза Линь Юй покраснели от гнева, Линь Цянь положила руку ей на плечо и сказала:

– Не волнуйся, они компанией напали на меня одну, поэтому это их исключат, я ведь защищалась.

Линь Юй всё ещё беспокоилась, но сменила тему на Гу Чэнсяо.

– Господин Гу хорошо с тобой обращается? Он придёт тебе на помощь? Что насчёт слухов о том, что тебя содержат?

Глава 13. Клянусь растоптать Линь Цянь до смерти

От Линь Юй Линь Цянь узнала о слухах и спорах о ней.

Она, их главная героиня, последняя, кто обо всём узнала, что тоже забавно.

– Этот парень по имени Гу – глупый человек с кучей денег. У него дома много слуг, и мне не приходится ничего делать. Там намного проще, чем у тебя дома.

– Я слышала от отца, что семья Гу очень могущественна, и у них много правил. Они ими стеснены больше, чем моя семья. Кстати, отец приказал нам никому не рассказывать о вашем браке.

– Хм, твой отец всё ещё ждёт, что я вернусь к твоей семье и буду пахать как лошадь, не разгибая спины? Какой коварный злодей. – Линь Цянь холодно фыркнула.

– Эй, это мой отец, не оскорбляй его.

– Сказать, что он коварный злодей, это ничего не сказать.

– Ах ты...

В этот момент у Линь Цянь зазвонил мобильный телефон, она достала его и сказала:

– Ой, это руководитель моей группы...

Линь Юй тут же замолчала и наклонилась к телефону, чтобы послушать.

– Линь Цянь, у тебя закончились занятия?

– Угу, только что.

– Тогда приходи ко мне в кабинет.

– Хорошо, захватить вам кофе? – улыбнулась и спросила Линь Цянь

– Не ёрничай. Разве ты не знаешь, что натворила? Иди быстрее! – злобно ответил руководитель.

– Ой...

Линь Юй волновалась и настояла на том, чтобы пойти с Линь Цянь. Когда она пришла, то обнаружила, что в кабинете собралось много людей, включая её заклятого врага Нань Инь, там было не менее 20 учеников и родителей.

Линь Цянь была ошеломлена и уже собиралась войти, когда Линь Юй схватила её и сказала:

– Дурочка. Их же там много, тебе точно несдобровать.

– Не беспокойся обо мне, тебе так много лет, сестрица, а ты всё ещё совсем неразумная.

– Ты кого сестрицей назвала? – закатила глаза Линь Юй.

Линь Цянь коснулась её нежного личика, подняла брови и сказала:

– Тебя, моя сестрица. Веди себя хорошо и подожди снаружи от меня хороших новостей.

Если бы за прошедшие годы Линь Юй не привыкла к её фокусам, то наверняка бы не смогла успокоиться. Вы только посмотрите на её короткие волосы, закрывающие очаровательные маленькие глазки, посмотрите на идеальные губы, растянувшиеся в улыбке. Если не знать, что это девушка, то как удержаться и не пофлиртовать с ней?!

– Будь серьезнее.

Линь Цянь промолчала и только помахала ей в ответ, а затем с развязностью пошла к двери.

– Разрешите войти.

Все внутри обернулись к двери, услышав звук.

– Это Линь Цянь – сердито крикнула Нань Инь, и глаза у всех сразу стали свирепыми, как будто они хотели съесть её заживо.

– Заходи – помахал рукой и сказал руководитель, который тоже очень волновался.

– Подойди.

Линь Цянь послушалась и подошла к руководителю, беспечно улыбаясь.

Она бегло взглянула на присутствующих: помимо директора школы и нескольких руководителей, там были парни и девушки, которые вчера дрались, а также их родители, которых она раньше никогда не видела. В присутствии родителей каждый из них стал послушным ребёнком, полностью потеряв ту энергию, которая была у них, когда они вчера её били.

Её забавляло то, что у всех были лица в синяках и кровоподтёках. У кого-то на руке гипс, кто-то сидел без штанов, обнажив синяки на бёдрах, а кто-то снял рубашку, чтобы показать царапины на спине. Короче говоря, у всех были раны, от которых у родителей болели сердца.

Даже Нань Инь, которая не участвовала в этом, оказалась серьёзно ранена. У неё было три царапины на правой стороне лица, простирающиеся от уголка рта до мочки уха. На более видном участке – кровавое пятно, очевидно, от пощёчины.

Для молодой и красивой девушки с факультета радиовещания, которая зарабатывает на жизнь своей внешностью, эти три царапины могут стать приговором, как и для её родителей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.